

сии. В докладе РИСИ утверждается, что существует две модели борьбы с ВИЧ. Западная модель включает в себя «неолиберальный идеологический контент, нечувствительность к национальным особенностям и абсолютизацию прав групп риска — наркоманов, ЛГБТ».

В свою очередь, московская модель «учитывает культурные, исторические и психологические особенности российского населения, опирается на консервативную идеологию и традиционные ценности». По мнению госпожи Гузенковой, мировое сообщество, предлагая России использовать западные подходы к борьбе с заболеванием, превращает тему эпидемии «в политическую проблему противостояния России как страны, которая позволяет себе вести самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику».

Заместитель главы Центра исследований проблем ближнего зарубежья РИСИ Оксана Петровская рассказала, что в Москве лучше борются с ВИЧ, чем в Петербурге, а потом предложила свое объяснение этому. «Причины не только в географических, региональных особенностях, но и в традиционно-ценностных ориентациях. На Москву можно смотреть как на символ исконно русских, а на Санкт-Петербург — западноевропейских культурных ценностей», — сообщила она. В докладе РИСИ по этому поводу говорится еще конкретнее: «Почвенная изначальность стихийно растущей святой московской земли противостоит искусственно и рационально организованному Петербургу, главной составляющей мифа которого стала апокалиптика обреченного града. Сформировавшаяся на волне перестройки контркультура петербуржцев основана на понимании свободы личности как свободы от противного».

Третий соавтор доклада, кандидат социологических наук Игорь Белобородов, перечислил источники передачи ВИЧ: «Это контрацептивная индустрия, которая заинтересована в сбыте своей продукции, а значит, в вовлечении в ранние половые связи как можно большего числа несовершеннолетних. Индустрия порнографии — несмотря на все наши законы, вы в два клика получите любые материалы». Также господин Белобородов раскритиковал индустрию секс-товаров, назвав их «лоббистами, напрямую заинтересованными в разврате населения». Он даже предположил, что идея сексуального просвещения школьников навязывается Западом для

«демографического сдерживания стран, которые рассматриваются как геополитические конкуренты».

Все вышесказанное подытожила председатель комиссии Мосгордумы по здравоохранению Людмила Стебенкова, заявив, что «этот доклад будет играть очень большую роль в дальнейших действиях». «Бороться нужно не со СПИДом по большому счету, а с наркотиками и распущенностью», — сказала она.

СЛЕПОЕ ОБЩЕСТВО Специализированные издания, описывающие жизненные ситуации, с которыми приходится сталкиваться людям с положительным ВИЧ-статусом, демонстрируют, насколько незрел российский социум.

Анна Павлова, основатель ресурса «Давай поговорим» (онлайн-ресурс с консультациями профессиональных психологов, психиатров, коучей, оказывающих помощь людям, попавшим в беду), рассказывает, что одна из ВИЧ-инфицированных мам, пришедших к ней на консультацию с ребенком, справедливо заметила: «Если б у меня было сто жизней, я бы, может быть (и то большой вопрос), потратила одну на борьбу с несправедливостью и отвоевывание каких-то социальных благ от нашего государства и всех структур, которыми оно представлено. Но времени мало». «Наше общество не готово к ситуации не только адекватного отношения к проблемам различных меньшинств (а ВИЧ-инфицированные представляют меньшинство), а даже сколько-нибудь толерантного. Я прожила в Англии два года и, если бы такой же вопрос мне задали там, то мой ответ был бы совершенно другим. О каких защитах и правах мы можем говорить в стране, в которой в 99% коммерческих и государственных учреждений нет пандусов для инвалидов. И от того, что заболели вы или именно ваш ребенок, ничего не поменяется, если вы это не поменяете», — подчеркивает госпожа Павлова.

Мнение о незрелости российского общества разделяет и Мария Преображенская, кейс-менеджер и аутрич Фонда содействия защите здоровья и социальной справедливости имени Андрея Рылькова, которая говорит о том, что зачастую узнавший о своем статусе человек не так хорошо представляет себе, каким ему образом действовать дальше и что принимать. «Однако есть одно исключение: он твердо уверен, что его статус не

стоит не только афишировать, но даже и говорить о нем вслух. Благодаря такому подходу многие ВИЧ-положительные люди не идут вовремя в специализированные медицинские заведения, соответственно, не имеют и не хотят иметь представление о настоящем положении дел, в том числе о возможности и необходимости терапии, об особенностях и рисках в данном конкретном случае. И эта позиция является очень проблемной: защищаясь от пугающей информации о состоянии собственного здоровья, скрывая свой статус от окружающих, не принимая никаких действий, человек упускает время», — рассказывает госпожа Преображенская.

Со стороны такая позиция кажется необъяснимой, но на самом деле объяснение очень простое. По словам Марии Преображенской, из-за того, что ВИЧ долгое время считался болезнью, о которой не принято говорить вслух, о нем действительно мало что известно человеку, который «не в теме». «Более того, „человек не в теме“ — это то самое здоровое большинство, которое не особенно старается разобраться в нюансах того, о чем говорит. „Вор должен сидеть в тюрьме“, „наркоман мать родную продаст“, „СПИДом болеют проститутки и наркоманы“ и так далее. Вот, к сожалению, какие народные постулаты вспоминаются человеку, узнавшему о своем статусе. В голове его сразу рисуются картинки, где с ним, опасаясь заразиться, перестают здороваться за руку соседи, полагающие, что ВИЧ передается через рукопожатие. Картинки, где в районной поликлинике на карте появляется пометка „ВИЧ“, которая действует как красная тряпка на быка на любого видящего ее врача; где просят, чтобы он забрал своего ребенка из детского сада, потому что боятся, что он заразный», — горько констатирует госпожа Преображенская.

Это неполный список страхов окружающих, который приходит в голову ВИЧ-положительному человеку, поэтому довольно часто он всеми силами старается отсрочить тот момент, когда раскрытие статуса станет необходимым. К несчастью, в тот момент, когда стигматизация и неадекватность окружающих перестают его беспокоить, ситуация для больного уже превратилась в критичную.

С КЕМ СПАСАТЬСЯ Госпожа Павлова убеждена, что совет ВИЧ-инфи-

цированному человеку, который сталкивается с неприятием и агрессией в обществе, такой же, как и для любого не ВИЧ-инфицированного: нужно формировать свое общество вокруг себя и своей семьи, нужно работать над своим состоянием и переживанием. «Можно заниматься своими интересами, а можно за них бороться. Я советую собственное внимание и внимание ребенка обращать именно на себя: на свои желания, свои переживания, свои поступки, свою ответственность. Методик много. Наиболее часто используемыми являются психосинтез, экзистенциальные техники, терапия поведением и так далее. Но везде фокусироваться стоит на себе, на осознании существующих ощущений и мыслей», — говорит госпожа Павлова.

Среди преобладающих негативных состояний у ВИЧ-инфицированных можно отметить страх, гнев, депрессию. Основная задача — научиться разрешать себе переживать эти состояния, чтобы идти дальше.

В каком-то смысле, наличие внешнего фактора, то есть общественного неприятия, часто с переживательной точки зрения помогает и переключает ребенка, уберегая его от застревания, аутоагрессии, которая более пагубна для растущей личности. Многие советуют абсолютную изоляцию, но она уберегает не только от давления, но и от возможности близости, от самой жизни. В этом выборе следует ориентироваться на отношение самого ребенка: если изоляция становится необходимостью (от «невозможно обойти») для сохранения в себе сил и способностей к радости, то можно прибегать и к ней. Но если это трудности, которые есть у всех, не уничтожают желание ребенка к общению, то следует концентрироваться на этом его интересе.

«Если говорить о протекционистских мерах, то маленькому человеку нужно объяснить, как правильно и открыто он может говорить о своем статусе, если его спрашивают, и к кому можно обратиться за помощью. Наличие такого лояльного к нему человека в любом сообществе, куда вы отправляете ребенка, является обязательной мерой. Иными словами, вам нужно научить его, „как и с кем спасаться“, опять же обращая внимание на его ответственность и значимость перед самим собой: „Спасись сам, и с тобой спасутся тысячи“, — рассказывает госпожа Павлова. ■

ПИР ГИГАНТОВ

по некоторым данным, объем сделок M&A на мировом фармацевтическом рынке в 2015 году превысил \$300 млрд, тогда как в 2014 году этот показатель составлял около \$250 млрд. Эксперты прогнозируют продолжение укрупнения фармгигантов, однако не замечают покупательской активности в сфере производства в России.

ЕЛЕНА ИСАЕВА

Согласно базе данных Merger Market, количество сделок M&A на мировом фармрынке выросло с 371 (2013 год) и 438 (2014 год) до 494 сделок в 2015 году. «Объем сделок в прошлом году составил примерно \$231 млрд», — приводит статистику инвестиционный эксперт BGP

Litigation Владимир Русаков. По другим данным, объем объявленных в 2015 году сделок M&A на мировом фармрынке превысил \$300 млрд (165 объявленных сделок), а в 2014-м этот показатель составлял \$250 млрд. Опрошенные BG эксперты перечислили наиболее крупные и

интересные из них. На протяжении 2014 года велась борьба за производителя ботокса компанию Allergan. «Канадская Valeant Pharmaceuticals предприняла несколько попыток недружественного поглощения, но успеха добиться смог другой фармгигант — Actavis. Сделка была

завершена уже в начале 2015 года (ее стоимость — \$70,5 млрд). После слияния Actavis поменял название на Allergan (на некоторых рынках Actavis сохранил свое старое наименование)», — рассказывает генеральный директор DSM Group Сергей Шуляк. → 27